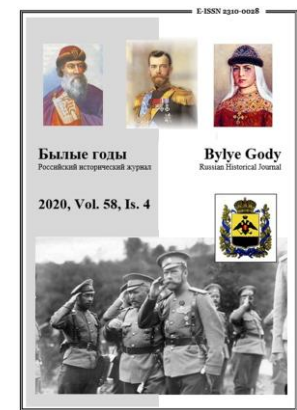


Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.



Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2688-2697. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2688
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>



The Special Court of the Governing Senate as the Russian Empire Highest Judicial Body for the Political Cases

Lyubov N. Shchankina ^{a,*}, Irina A. Fedorova ^a, Ilya V. Tyurin ^a

^a Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the activities of the body of the highest court specially created in the Senate to consider the most important political cases that used to fall within the competence of the 1st branch of the 5th department of the Senate. The special presence of the Governing Senate was established on June 7, 1872. From the moment of creation until the 90s. XIX century. this institution survived two independent stages. During this time the institution survived two independent stages. The first covers 1874–1879, when cases on charges of revolutionary propaganda prevailed. The trials were constantly monitored by the Government, and the practice of the court showed a tendency to reduce the procedural guarantees of the defendants. In most cases, the cases of the Special Presence were heard in public meetings, official records were issued, the defendants' speeches were usually of a propaganda nature and generated a wide political resonance in society. The second stage, 1881–1890, is connected with the movement of people organized into the party «People's Will». At this time, there was a decline in the revolutionary situation and the government changed its political course to a new, highly reactionary one. In the practice of the presence of this time, publicity and publicity were effectively abolished, and competition was severely limited. All the sentences handed down in the cases of the People's Islamic terrorists were as severe as possible. According to historians, even the military court during this period was «... much more humane than the court of gentlemen senators». Until the revolution of 1905–1907, the special presence of the Senate existed nominally and was eliminated only by the February Revolution on March 5, 1917.

Keywords: Russian Empire, Special presence of the Governing Senate, political affairs, supreme judicial body.

1. Введение

В системе высших государственных органов Российской империи пореформенного периода Правительствующий сенат занимал особое место. Будучи сложным по структуре, это учреждение выполняло разнообразные функции, одновременно являясь высшим судом, органом надзора и административным органом. В его составе действовали несколько самостоятельных коллегий (департаментов), соединенных присутствий и общих собраний с различной юрисдикцией, а также высший суд по политическим делам, где прошло большинство крупнейших политических процессов второй половины XIX в. Особое присутствие, формально соблюдая нормы судебной процедуры, на практике выступало послушным орудием высшей администрации и лично императора, служа одним из основных инструментов самодержавия в его борьбе с народничеством.

Целью работы является анализ деятельности Особого присутствия Сената как высшего суда Российской империи по политическим делам. Хронологические рамки работы охватывают 1860–1890 гг. Нижняя граница обусловлена тем, что в Российской империи периода 60–70-х гг. XIX в. сформировалось

* Corresponding author

E-mail addresses: schankina@yandex.ru (L.N. Shchankina), newlow@yandex.ru (I.A. Fedorova), tyurin.iv@rea.ru (I.V. Tyurin)

и активно действовало революционное народничество. Верхняя хронологическая граница ограничивается 1890 гг. и связана с последним процессом, проходившим в Особом присутствии.

2. Материалы и методы

Огромный комплекс документальных источников, отражающих деятельность Особого присутствия Правительствующего сената, хранится в архивах Санкт-Петербурга и Москвы. В первую очередь, это относится к фондам Сената, находящимся в Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга. Документы Сената исследуемого периода составляют в нем 23 самостоятельных фонда. Важную группу документов, отражающих историю Сената, содержат фонды Государственного архива Российской Федерации г. Москвы. Первостепенное значение имеет хранящийся в нем фонд «Особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах» (Ф. 112). Законодательный материал, относящийся к теме, также сосредоточен в «Полном собрании законов Российской империи». Ценными источниками являются материалы воспоминаний чинов Сената и политических деятелей (А.Ф. Кони, Д.А. Милютина, А.А. Половцева, Е.А. Перетца и др.). Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, системности и объективности.

Реализация исследовательских задач была осуществлена на основе сбора данных и анализа документов, извлеченных из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации, а также анализа трудов ученых и политических деятелей, погруженных в заявленную проблематику с целью выявления сведений, относящихся к предмету исследования. В работе использован формально-юридический метод, предполагающий изучение законодательных актов, касающихся деятельности Особого присутствия Правительствующего Сената на протяжении всей его истории. Структурно-функциональный метод применялся при изучении организации, состава и путей реализации полномочий Особого присутствия Правительствующего Сената. Сравнительный метод использовался при сопоставлении его с системой военных судов. Метод ситуационного анализа позволил изучить суть наиболее важных политических дел уголовного характера. Для обработки данных о количестве политических дел по разным категориям использовались элементы статистического анализа.

3. Обсуждение

Система отправления правосудия в любом государстве всегда является объектом пристального внимания. В отечественной науке чаще всего затрагивались вопросы, связанные с историей, структурой, функциями Сената. Необходимость разработки темы данного исследования обусловлена фрагментарностью и эпизодичностью существующих работ по становлению высшего суда в России по политическим делам. Объясняется это тем, что любые критические оценки могли натолкнуться на цензурные препятствия и вызвать недовольство правительства. Характерно то, что авторы большинства работ по истории Сената второй половины XIX в. были либо сенатскими чиновниками, либо чиновниками Министерства юстиции.

Тем не менее деятельность Сената в качестве высшего суда по политическим делам нашла отражение в трудах дореволюционных исследователей. Темой нескольких книг Н.А. Троицкого являются политические процессы, проходившие в Особом присутствии Сената (Троицкий, 1911; 1976; 1978; 1979; 1983). В книге Н.П. Ерошкина описаны наиболее важные преобразования Сената во второй половине XIX в., перечислены составлявшие его департаменты и присутствия, упоминаются их функции (Ерошкин, 1968). В монографии И.В. Оржеховского затронуты общие проблемы борьбы освободительного движения и правительства, вопросы судебного преследования революционеров-народников, отмечена роль Особого сенатского присутствия в качестве высшего политического суда (Оржеховский, 1982). Некоторые аспекты взаимодействия Сената и Министерства юстиции раскрыты в монографии Н.Н. Ефремовой, в частности показана роль Министерства в создании Особого присутствия Сената (Ефремова, 1983). Процесс Н.Г. Чернышевского, проходивший в Уголовном департаменте Сената, исследован в статье Е.А. Скрипилева (Скрипилев, 1978).

В настоящее время в российской историографии деятельность Правительствующего Сената как высшего судебного органа нашла отражение в многочисленных публикациях и диссертационных исследованиях, но авторы в своих трудах не затрагивали указанную проблематику. Данная работа является попыткой восполнить пробел в российской историко-правовой литературе.

4. Результаты

В Российской империи периода 60–70-х гг. XIX в. сформировалось и активно действовало революционное народничество, которое на протяжении 20 лет после реформы 1861 г. последовательно отстаивало необходимость борьбы с крепостническими пережитками в политическом и социальном устройстве страны. Существовавшие внутри этого движения разные теоретические направления выдвинули различные методы революционной борьбы: от индивидуального террора и тактики заговоров до постепенной массовой агитации среди крестьян.

Основным содержанием внутренней политики царизма в первые пореформенные десятилетия выступало подавление народнического движения. С целью проведения судебных процессов по политическим обвинениям приспособили 5-й уголовный апелляционный департамент Сената. Здесь в течение пяти лет состоялись 16 процессов по обвинениям в государственных преступлениях, связанных с зарождавшимся революционным движением, в том числе дело публициста-революционера М.И. Михайлова, П.Д. Баллода и Д.И. Писарева, дело «О лицах, обвиняемых в сношениях с лондонскими пропагандистами», Н.Г. Чернышевского и др. (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 42-43, 50).

После издания Учреждения судебных установлений и нового Устава уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. использование этого органа для проведения политических процессов стало невозможным. Деятельность департамента была свернута, в 1864 г. в него поступили только четыре политических дела.

Цель правительства состояла в установлении полного и непосредственного контроля верховной власти над политическими процессами и ужесточении карательных мер для подавления революционного народничества. Об этом свидетельствует первый же гласный политический процесс в России – суд над участниками революционной организации «Народная расправа» (так называемое дело нечаевцев), проходивший в Петербургской судебной палате 1 июля – 11 сентября 1871 г. Всего по процессу нечаевцев судебный приговор был вынесен относительно 78 человек. Из них 42 (т.е. больше половины) – были полностью оправданы, 30 – приговорены к разным срокам тюремного заключения (от 7 дней до 1 года 4 месяцев), 2 – сосланы в Сибирь на поселение. И только 4 человека были осуждены на длительные сроки каторжных работ (от 7 до 15 лет) (Государственные..., 1903: 342, 381).

Итоги процесса по делу «Народной расправы» вызвали резкое недовольство царя. По свидетельству управляющего Министерством юстиции О.В. Эссена, Александр II заявил по поводу решения суда: «Срам, как дело решено» (РГИА. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 126. Л. 20б.). Ознакомившись с докладом о процессе, он писал 31 августа 1871 г. министру юстиции К.И. Палену, что приговоры, подобные этому, являются «...поощрением к составлению новых заговоров». Министру было приказано «...представить... соображения о том, какие следует принять меры для предупреждения повторения подобных ни с чем не сообразным приговоров» (ГАРФ. Ф. 124. Оп. 1. Д. 1. Л. 78). На практике это означало указание на реорганизацию суда по политическим делам.

Министерство спешно разработало соответствующий законопроект. В начале 1872 г. Пален представил «всеподданнейший» доклад, в котором предлагалось полностью «...изъять дела о политических преступлениях из ведения Судебных палат, передать суждение таковых в Правительствующий Сенат» (РГИА. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 177. Л. 13). Данный проект послужил основой для создания высшего суда по политическим делам в составе Сената. После обсуждения законопроекта в Государственном совете и Совете министров Александр II 7 июня 1872 г. утвердил новый закон, который юридически выглядел как поправка к Уставу уголовного судопроизводства. При сенатском указе 2 июля 1872 г. была опубликована новая редакция 2-го раздела 3-й книги устава. Этот документ определил учреждение «Особого присутствия для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах Правительствующего Сената» (Полное..., 1875: 808). Ему передавалась основная часть дел о государственных преступлениях, в ведении же судебных палат оставались политические преступления, наказания за которые не влекли за собой лишения или ограничения прав состояния. Их число и значение было ничтожно.

Персональный состав Присутствия назначался императором на один год по представлявшимся министром юстиции спискам в составе первоприсутствующего, пяти сенаторов и сословных представителей (один из губернских и один из уездных предводителей дворянства, один из городских голов городов Европейской России и один из волостных старшин Санкт-Петербургской губернии). Впервые состав Особого присутствия был сформирован при распределении сенаторов по департаментам 1 января и утверждении сословных представителей 10 мая 1873 года.

Судопроизводство в Особом присутствии предусматривало некоторые специальные нормы, которые по своей сути являлись прямым отступлением от Судебных уставов 1864 г. В отличие от прочих, ему было предоставлено право в каждом отдельном случае самостоятельно решать вопрос о публичности и гласности процесса в целом и каких-либо отдельных действий суда (например, допроса свидетелей). Все дела по обвинению в оскорблении членов царствующего дома рассматривались при закрытых дверях. Приговоры Присутствия подлежали обжалованию только в кассационном порядке. Жалобы подсудимых или протесты обвинителя допускались «...лишь относительно нарушения закона или неправильного его толкования при определении преступления и рода наказания» (Полное..., 1875: 811).

Высшей инстанцией при этом выступало Общее собрание гражданского и уголовного кассационных департаментов. Если оно признавало, что имело место нарушение закона, то постановлялся новый приговор, не подлежавший обжалованию. После вынесения окончательного приговора подсудимые могли только подать прошение о помиловании или облегчении участи на высочайшее имя в Особое присутствие Сената. С заключением его членов подобные просьбы через министра юстиции попадали к царю, до получения резолюции которого исполнение приговора приостанавливалось.

Первым делом, которое слушалось в Особом присутствии Сената, оказался процесс членов народнического кружка А.В. Долгушина (9–15 июля 1874 г.). По нему перед судом предстали 12 человек. Девяти из них было предъявлено обвинение в составлении, издании и распространении прокламаций, «...направленных к возбуждению открытого неповиновения верховной власти», 3 – в недонесении об этом властям (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 93. Л. 42-43об.). В результате 6 подсудимых были признаны виновными в издании и распространении прокламаций, 4 – в их хранении, 2 – в недонесении.

Решением Особого присутствия А.В. Долгушин и Л.А. Дмоховский были приговорены к каторжным работам в крепостях на 10 лет, Д.И. Гамов – на 8; И.И. Папин и Н.А. Плотников – к каторжным работам на заводах в течение 5 лет; А. Васильев – к 2 годам 8 месяцам каторги. Однако суд особо ходатайствовал перед Александром II о замене наказания Васильеву двухлетним заключением в работном доме без лишения прав состояния, поскольку в ходе предварительного дознания и судебного следствия он заявил о своем «чистосердечном раскаянии», а также выдал и всех своих товарищей, и тех, кому раздавал прокламации. По оценке суда, он «...главным образом содействовал раскрытию... всех действий преступной организации» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 93. Л. 320). Это представление о смягчении участи было удовлетворено.

Остальные подсудимые были приговорены к аресту «при полиции» или в тюрьме на сроки от 3 дней до 2 месяцев. Приговор Особого присутствия вступил в законную силу и был приведен в исполнение, несмотря на попытки добиться его пересмотра (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 92. Л. 362, 366, 375). Единственное исключение составил приговор Гамову: наказание ему было смягчено заключением на год в крепость и затем ссылкой.

Сразу же после начала деятельности Особого присутствия перед правительством встали вопросы о необходимости ограничения числа дел, относящихся к его компетенции, выделения определенной категории политических процессов, которые подлежали бы суду Сената. Второе дело, рассмотренное Присутствием в октябре 1874 г. не имело политического значения. В ходе судебного разбирательства было установлено, что обвиняемый тамбовский мещанин Н. Варзин произнес в ходе разговора в бане: «...не мирового судью нужно повесить, а государя-императора» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 89. Л. 550б.). Он был приговорен к лишению прав состояния и ссылке в отдаленнейшие места Сибири, однако Сенат ходатайствовал перед царем о замене наказания заключением в смиренном доме на 4 месяца.

Очевидно, что слушание подобных дел в высшем суде империи, созданном для подавления революционного движения, было неоправданно. По предложению министра юстиции Палена, утвержденному царем 9 мая 1878 г., дела по политическим преступлениям снова были переданы судебным палатам в усиленном составе с участием сословных представителей, а к ведению Присутствия отнесены только те из них, относительно которых имелось специальное «высочайшее повеление» (Полное..., 1880: 335).

Тогда же окончательно сложился порядок производства дел Присутствия. Как правило, все дела до суда проходили две стадии: дознание в губернском жандармском управлении; предварительное следствие одного из членов окружной судебной палаты, ежегодно назначавшегося царем для ведения особо важных дел. Исключение из этого порядка за всю историю Присутствия составили только три дела 1877 г., которые по распоряжению Александра II проводились без предварительного следствия: дело о демонстрации у Казанского Собора, «Процесс 50-ти» и дело обвинявшихся в революционной пропаганде В.С. Ивановского, В.М. Ионова и В.П. Павлова. Проведение названных процессов царь стремился организовать как можно быстрее, но соблюдение законных форм следствия этому мешало.

По окончании следствия дело передавалось в Министерство юстиции. Министр докладывал его обстоятельства царю, который лично определял подсудность. Если дело подлежало рассмотрению сенатского Присутствия, то все его материалы, включая обвинительный акт и заключение министра, поступали к его производству, которое соответствовало нормам, принятым в сенатских департаментах: докладывал один из сенаторов, а затем все члены коллегии принимали совместное решение.

Непосредственно после создания Особое присутствие развернуло активную деятельность. За период с июля 1874 г. по январь 1877 г. (год и пять месяцев) оно провело 16 политических процессов. По свидетельству министра юстиции Палена, «...число поступающих на рассмотрение Особого присутствия дел... далеко превзошло первоначальные ожидания и с течением времени стало из года в год увеличиваться...» (РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 39. Л. 60б.). Показательна и оценка высшим руководством значения Присутствия как основного орудия борьбы с революционным движением в этот период. В марте 1877 г. первоприсутствующий в нем сенатор К.К. Петерс писал статс-секретарю А.В. Головину: «Особое присутствие должно будет просуществовать не только в текущем году, но, вероятно, еще многие годы ввиду постоянно возникающих новых дознаний о государственных преступлениях с большим числом обвиняемых...» (РГИА. Ф. 851. Оп. 1. Д. 39. Л. 10б.-2).

Состав учреждения по-прежнему формировался из наиболее консервативных, а главное, послушных правительству сенаторов. Как свидетельствовал П.Л. Лавров, «...эти смелые витязи чиновничества и лакейства» не останавливались перед прямым нарушением важнейших процессуальных судебных норм. Например, на процессе В.М. Дьякова – А.И. Сирякова, обвинявшихся

в пропаганде среди рабочих Выборгской стороны и солдат Московского полка, суд отказал защите в ознакомлении с основными материалами обвинения. В качестве улик были предъявлены только обложки книг, содержание которых составляло основу обвинения (Лавров, 1935: 84).

Характерной особенностью политических процессов, проходивших в Особом присутствии, служила, по словам А.Ф. Кони, «...далеко не полная гласность их производства» (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 195. Л. 60б.). Ограничения гласности предпринимались по решению членов Присутствия. Так, при подготовке «Процесса 193-х» Комитет министров в марте 1875 г. решил, что открытый процесс произведет большее впечатление на общество и позволит дискредитировать в его глазах революционное движение в целом (Татищев, 1911: 459). В то же время были предприняты меры предосторожности. Для проведения процесса отводилось тесное помещение, а избранная публика допускалась по специальным именованным билетам. Обвиняемые отреагировали на подобную псевдопубличность массовым бойкотом суда: 120 из них заявили, что не желают участвовать в заседаниях. Кроме того, в ходе заседаний Присутствия подсудимые систематически заявляли о непризнании суда и первоприсутствующий был вынужден неоднократно удалять их из зала, а затем их вообще перестали приводить в суд.

При этом имела часть подсудимых, не примкнувших к бойкоту, но подавляющее большинство постоянно протестовало против действий суда, а И.Н. Мышкин от имени всех обвиняемых произнес выдающуюся революционную речь, которая стала событием в истории политических процессов. В ней он дал убийственную характеристику судебной процедуре Особого присутствия, в частности заявив: «...Сенаторы из подлости, из холопства, из-за чинов и окладов торгуют чужой жизнью, истиной и справедливостью, торгуют всем, что есть наиболее дорогого для человечества!» (Троицкий, 1978: 122). Его выступление было прервано, стенограмма прекращена, а для наведения порядка в зале председатель применил вооруженную силу.

Правительству стало ясно, что использовать гласность в своих целях не удалось. Об этом же свидетельствовали итоги процесса: 90 обвиняемых были оправданы, а сроки наказания большинства осужденных были меньше, чем время, проведенное ими под стражей до суда (Татищев, 1911: 551). В связи с неудачей Особое присутствие отказалось от издания отчета о процессе, хотя это официально обещалось в «Правительственном вестнике», и ограничилось публикацией приговора (ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 195. Л. 60б.). Таким образом, и публичность, и гласность процесса были крайне урезаны. Сходные приемы применялись при рассмотрении других политических дел.

При проведении политических процессов суд Особого присутствия использовал различные юридические уловки, чтобы вынести максимально суровый приговор. Так, при рассмотрении дела о демонстрации на площади Казанского Собора 6 декабря 1876 г. 18 подсудимых были признаны виновными в том, что приняли участие в действиях толпы, «...собравшейся с целью дерзостного порицания установленного законом образа правления», и в сопротивлении полиции (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 170. Л. 354об.). Однако Уложение о наказаниях не имело статьи, карающей за участие в демонстрации. Тем не менее Особому присутствию путем юридических ухищрений, натянутого толкования и подмены положений об антиправительственных выступлениях удалось квалифицировать упомянутую демонстрацию как «...явное против властей, правительством установленных, восстание с явным насилием и беспорядками» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 170. Л. 419).

В результате данных действий 3 подсудимых были приговорены к каторжным работам на заводах сроком на 15 лет, 2 – в крепостях на 10 лет, 6 – к ссылке в Сибирь на поселение. Относительно прочих подсудимых Сенатское присутствие, объявив надлежащую им меру наказания – различные сроки каторжных работ, предприняло затем шаги скорее политического характера. Суд определил их «...повергнуть монаршему милосердию, с тем, не благоугодно ли будет его императорскому величеству... заменить определенное им по закону наказание...» на рекомендуемое сенаторами (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 170. Л. 358об.). Такая казуистическая формулировка решения, противоречившая приговору, давала возможность царю, проявив милосердие в глазах общества, отменить приговор, которым на каторгу отправлялись люди, не уличенные ни в чем, кроме участия в уличной демонстрации.

В период с 1873 по 1878 гг. подавляющее большинство дел, рассматриваемых в Особом присутствии Сената, было связано с пропагандой и агитацией революционных народников. В некоторых случаях подсудимые одновременно обвинялись в оскорблении величества или антирелигиозных выступлениях. Исключение составило дело «Южно-Российского рабочего союза» («Процесс 15-ти», 4 апреля – 15 июня 1878 г.). Обвинение в революционной пропаганде имело в нем второстепенное значение, главным же пунктом было признание подсудимых виновными в «...принадлежности к противозаконному сообществу, составленному для ниспровержения, в более или менее отдаленном будущем существующего правительства...» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 190. Л. 235-235об.). Это было первое дело такого рода в практике Присутствия; проходило оно при закрытых дверях, так как правительство боялось признать распространение революционных идей среди рабочих.

К началу 1880-х гг. Особое присутствие не было приспособлено для вынесения в массовом порядке приговоров, связанных с применением смертной казни. Самодержавие же в этот момент пыталось физически расправиться с народническим движением, вставшим на путь терроризма. Этим

и объясняется издание 9 августа 1878 г. закона «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и некоторых преступлениях против должностных лиц в ведение военного суда, установленного для военного времени» (Полное..., 1880: 89). Данный временный акт действовал вплоть до 1917 г. и значительно ограничил компетенцию Особого присутствия Сената.

Военные суды были полностью лишены гласности, публичности и состязательного начала. Ими по всей империи ускоренно, без соблюдения каких-либо правовых норм выносились смертные приговоры. Они могли быть обжалованы только в форме прошений о помиловании, которые в большинстве случаев не имели последствий.

В России конца 70 – начала 80-х гг. XIX в. сложилась вторая революционная ситуация, существенным фактором которой являлась деятельность революционных народников, организованных в партию «Народная воля», созданную в августе 1879 г. Народовольцы начали настоящую войну против самодержавия, в результате которой оно оказалось на грани кризиса. Кульминационным моментом борьбы народовольцев стало цареубийство 1 марта 1881 г. Однако они не смогли воспользоваться временным замешательством правительства из-за слабости сил: значительную их часть к этому моменту уже арестовали, еще до убийства Александра II было схвачено девять членов Исполнительного комитета партии. После данного события начался спад революционной ситуации.

Правительство, оправившись, перешло на новый, крайне реакционный политический курс. Для подавления революционного движения и ликвидации «Народной воли» были мобилизованы все средства, в том числе и судебный террор. Однако по вопросу об использовании именно судебной репрессии относительно народовольцев в правительственных сферах существовали серьезные разногласия. Первоначально Александр III вообще хотел отказаться от суда над обвиняемыми по делу 1-го марта. По свидетельству А.А. Половцова, одна из газет предлагала не назначать адвокатов для защиты на суде. Она была представлена царю, и тот сделал на полях весьма характерную отметку: «Я желал бы, чтобы наши господа юристы поняли наконец всю нелепость подобных судов для такого ужасного и неслыханного преступления» (Половцов, 1966: 142).

Отказаться же от судебного разбирательства дела было невозможно из-за общественного мнения. Предложение использовать для этой цели военный суд было одобрено царем. Либерально настроенный военный министр Д.А. Милютин через поддержавшего его министра юстиции Д.Н. Набокова настаивал, что «...неудобно и неблагоприятно повершить столь важное государственное дело вoroпах..., в простом заседании Военно-окружного суда...». Им удалось убедить Александра III, что «...прилично в подобном важном случае подвергнуть злодеев суду Сената» (Милютин, 1950: 30).

Процесс состоялся в Особом присутствии Сената 26–29 марта 1881 г. Шестеро подсудимых: Г.М. Гельфман, А.И. Желябов, Н.И. Кибальчич, Т.М. Михайлов, С.Л. Перовская, Н.И. Рысаков – обвинялись, во-первых, во вступлении «...в тайное сообщество, именуемое себя “русской социально-революционной партией”, имеющее целью ниспровергнуть, посредством насильственного переворота, существующий государственный и общественный строй» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 515. Л. 80); во-вторых – в организации цареубийства 1 марта, и этот пункт обвинительного акта стал впоследствии общим для всех дел народовольцев, проходивших в Присутствии.

В заседании суда участвовала защита, выслушивались речи подсудимых, причем, несмотря на рекомендацию министра юстиции Д.Н. Набокова не давать слова А.И. Желябову, первоприсутствующий Э.Я. Фукс не решился нарушить уставы и предоставил последнему слово (Перетц, 1927: 55). Формально выдерживались принципы публичности и гласности суда. На практике же публичность фактически была сведена на нет организационными мерами. Так, в зал заседаний, кроме свидетелей и близких родственников подсудимых, были допущены корреспонденты русских и иностранных газет, высшие сановники, а также лица, получившие с разрешения прокурора судебной палаты особые билеты. Эти пропуска строго проверялись полицией и, таким образом, доступ в зал суда широкой публике был закрыт.

В итоге членами Особого присутствия все подсудимые были единогласно признаны виновными и приговорены к смертной казни через повешение. Г.М. Гельфман направила Присутствию заявление, где писала о своей беременности. Пятеро осужденных были повешены 3 апреля 1881 г., а относительно нее приведение в исполнение приговора было приостановлено. После судебно-медицинской экспертизы решением Присутствия 1 августа 1881 г. исполнение приговора было отложено «...впредь до получения таких сведений, которые бы указали бы отсутствие беременности или... до истечения срока дней после родов» (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 515. Л. 228-230).

Жестокость решения вызвала широкий общественный резонанс в России и за рубежом. Процесс первоапрельцев стал последним, когда в зале суда присутствовали лица, не занимавшие официальных постов. На всех последующих процессах публику составляли исключительно высшие чиновники.

В феврале 1882 г. в Особом присутствии слушалось дело 20 народовольцев. Помимо обвинения в принадлежности к «тайному сообществу, которое ставило своей целью свержение власти», и участия в цареубийстве обвинительный акт содержал целый ряд пунктов. В частности, подсудимые обвинялись в убийстве 4 августа 1878 г. шефа жандармов Н.В. Мезенцева, организации 7 различных

неудавшихся покушений на Александра II в 1879–1881 гг. и 2 кражах денег из разных губернских казначейств (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 512. Л. 12–32). Председательствовал на данном процессе П.А. Дейер, сменивший Э.Я. Фукса, который после процесса первомайцев впал в немилость Александра III. По свидетельству А.Ф. Кони, сенатор Дейер «...охотно принял на себя обязанности первоприсутствующего» и его деятельность на этом посту имела характер «черствого инквизиторства» (Кони, 1966: 207).

Процесс проходил при закрытых дверях, в зал допускалась только небольшая часть высших чиновников, а единственным представителем печати был редактор «Правительственного вестника» Г.П. Данилевский (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 512. Л. 282). Пользуясь этим, председатель суда неоднократно нарушал принцип состязательности, прерывая подсудимых и даже лишая их слова. Приговор суда был чрезвычайно жесток: 10 человек были приговорены к повешению, 5 – к бессрочной каторге, 5 – к двадцати годам каторжных работ (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 512. Л. 285). Только относительно 2 подсудимых суд ходатайствовал о смягчении наказания. Результат процесса вызвал активную кампанию протеста западноевропейской либеральной общественности. Под ее воздействием царь помиловал 9 осужденных на смертную казнь, отменив приговор Присутствия.

Во многом сходным с процессом 20-ти был следующий процесс Особого присутствия – дело по обвинению 17 народовольцев в организации тайного общества среди крестьян Чигиринского уезда Киевской губернии с целью подготовки восстания против помещичьего землевладения. Подсудимые также обвинялись в соучастии в убийстве Александра II и подготовке ряда неудавшихся покушений на него. Решением суда 6 народовольцев были приговорены к смертной казни, остальные – к каторжным работам. И в этом случае последовало высочайшее помилование: смертную казнь заменили каторгой, сроки остальным заключенным несколько снизили. Вынося максимально жестокий приговор, присутствие как бы оставляло место «для проявления царского милосердия», что было самодержавию политически выгодно, так как укрепляло его авторитет. По словам В.Д. Спасовича, «...к обвинению в участии в цареубийстве юридически приобщается всякий, кто сознательно до него прикоснулся, кто... хотя бы был виноват только советом, пособничеством или даже недонесением» (Спасович, 1901: 249).

Исключительное место в практике Особого присутствия занимает дело 1-го марта 1887 г. Пятнадцать подсудимых по нему обвинялись в принадлежности к террористической фракции партии «Народная воля» и покушении на цареубийство. Данные действия, согласно обвинительному акту, представляли собой только умысел и подготовку покушения. Однако, как отметил Кони, архаичное Уложение о наказаниях 1845 г. «...валило в одну кучу и совершение, и голый умысел по государственным преступлениям, наказывая их одинаково» (Кони, 1966: 313). В соответствии с этим устаревшим принципом и были судимы народовольцы. Приговором Особого присутствия все они были приговорены к смертной казни. При этом суд ходатайствовал перед Александром III о смягчении наказания (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 646. Л. 177об.-178). Таким образом, высший суд по политическим делам фактически полностью передавал свои функции царю, предоставляя право ему самому решить дело. Особое присутствие как бы слагало с себя судебные полномочия, оставив за собой роль своеобразной консультации по юридическим вопросам при императоре. Это решение отчасти имело прецеденты в некоторых политических процессах, когда участь отдельных подсудимых предоставлялась на усмотрение верховной власти. Однако впервые такое переадресование всего дела произошло именно на процессе 1 марта 1887 г. Император решил дело единолично: 10 подсудимых были помилованы, а относительно 5 (П.И. Андреюшкина, В.Д. Генералова, М.В. Новорусского, А.И. Ульянова, П.Я. Шевырева) сенатский приговор был приведен в исполнение.

Последний процесс Особого присутствия в XIX в. был связан с попыткой возрождения террористической деятельности «Народной воли», предпринятой под руководством С.М. Гинсбург. В закрытом заседании 30 октября 1890 г. суд вынес трем подсудимым смертные приговоры, а двух – приговорил к ссылке в Сибирь. По ходатайству Присутствия царь постановил новое решение: смертная казнь была заменена каторгой и смягчены другие виды наказания (ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 643. Л. 250–251об.).

После дела Гинсбург Особое присутствие бездействовало – в это время правительство вообще отказалось от проведения политических процессов, предпочтя административную расправу над революционерами. В связи с этим в 1899 г. была упразднена канцелярия Присутствия, и вплоть до революции 1905–1907 гг. оно существовало лишь номинально. Либеральные юристы кадетского направления с начала 1900-х гг. неоднократно пытались поднимать в печати вопрос об упразднении этого одиозного учреждения (Корф, 1912: 31). Однако правительство сохраняло его без изменений, и ликвидировано оно было только Февральской революцией 1917 г.

5. Заключение

Таким образом, Особое присутствие Правительствующего сената как высший суд Российской империи по политическим делам выступало одним из основных инструментов борьбы самодержавия с революционным движением. Тщательный подбор состава сенаторов позволил правительству использовать Присутствие как наиболее надежный орган судебной репрессии. Сенаторы старательно

выполняли предписания правительства, послушные его рекомендациям, выносили суровые приговоры. Большая часть дел рассматривалась либо за закрытыми дверями либо в присутствии заранее согласной с приговором публики (что противоречило судебным уставам 1864 г.), к тому же отчеты о процессах печатались в сокращенном виде. Осужденный мог обжаловать решение только в кассационном порядке, приговор рассматривался на общем собрании гражданского и уголовного кассационного департаментов Сената. Просьба о помиловании или облегчении участи представлялись министром юстиции государю только при наличии заключения Особого присутствия. Особое присутствие, формально соблюдая основы судебной процедуры, обеспечивало выполнение своей задачи, что позволяло правительству осуществлять через него все важнейшие политические процессы в 70–90-х гг. XIX в. С момента создания и вплоть до 90-х гг. XIX в. в Особом присутствии Сената состоялись 44 процесса.

Литература

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Государственные..., 1903 – Государственные преступления в России в XIX веке. Т. 1–3. Т. 1. Сборник извлеченных из официальных изданий правительственных сообщений (1825–1876 год). Stuttgart: J. H. W. Diets, 1903. 627 с.

Ерошкин, 1968 – *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

Ефремова, 1966 – *Ефремова Н.Н.* Министерство юстиции Российской империи 1802–1917 гг.: Историко-правовое исследование / Академия наук СССР. Институт государства и права; Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1983. 150 с.

Кони, 1966 – *Кони А.Ф.* Воспоминания о деле Веры Засулич // Собрание сочинений: В 8-ми т. Т. 2. М.: Изд-во Юридическая литература, 1966. С. 24–209.

Кони, 1966 – *Кони А.Ф.* Триумвиры // Собрание сочинений: В 8-ми т. Т. 2. М.: Изд-во Юридическая литература, 1966. С. 253–328.

Корф, 1912 – *Корф С.А.* Реформа Сената // *Вопросы права.* СПб., 1912. Кн. IX (I). С. 1–32.

Лавров, 1935 – *Лавров П.Л.* Два важных документа // Избранные сочинения на социально-политические темы: В 8-ми т. Т. 4. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935. С. 83–92.

Милютин, 1950 – *Милютин Д.А.* Дневник Д.А. Милютина. Т. 4 (1881–1882) / Ред. и примеч. П.А. Зайончковского. Текст подгот. к печати и указатель имен сост. К.А. Майковой. М.: Гос. ордена Ленина библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1950. 204 с.

Оржиховский, 1982 – *Оржиховский И.В.* Самодержавие против революционной России (1826–1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.

Перетц, 1927 – *Перетц Е.А.* Дневник Е.А. Перетца (1880–1883). М.-Л.: Госиздат, 1927. 172 с.

Полное..., 1875 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1875. Т. 47. Отд. 1-е. 1872. № 50956. 1047 с.

Полное..., 1880 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1880. Т. 53. Отд. 2. 1878. № 58778. 346 с.

Полное..., 1880 – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб., 1880. Т. 53. Отд. 1-е. 1878. № 58489. 464 с.

Половцов, 1966 – *Половцов А.А.* Дневник государственного секретаря А.А. Половцова: В 2-х т. / Под ред. П.А. Зайончковского. М.: Наука, 1966. Т. 2. 577 с.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Скрипилев, 1978 – *Скрипилев Е.А.* Процесс Чернышевского (1862–1864 гг.) // *Советское государство и право.* 1978. № 7. С. 128–136.

Спасович, 1901 – *Спасович В.Д.* Семь судебных речей по уголовным делам (1877–1887). Берлин: Stuhr, 1901. 273 с.

Татищев, 1911 – *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование: В 2-х т. Т. 2. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. 672 с.

Троицкий, 1978 – *Троицкий Н.А.* Безумство храбрых: Русские революционеры и карательная политика царизма 1866–1882 гг. М.: Мысль, 1978. 335 с.

Троицкий, 1983 – *Троицкий Н.А.* Народная воля перед царским судом (1880–1894). 2-е изд. доп. и перераб. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. 424 с.

Троицкий, 1979 – *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895. М.: Мысль, 1979. 352 с.

Троицкий, 1976 – *Троицкий Н.А.* Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871–1880 гг. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1976. 406 с.

References

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State archive of the Russian Federation].

Gosudarstvennyye..., 1903 – Gosudarstvennyye prestupleniya v Rossii v XIX veke. T. 1-3. T.1. Sbornik izvlechennykh iz ofitsial'nykh izdaniy pravitel'stvennykh soobshchenii (1825–1876 god) [State crimes in Russia in the 19th century. T. 1-3. T.1. Collection of government communications from official publications (1825–1876)]. Stuttgart: J.H.W. Diets, 1903. 627 p. [in Russian]

Eroshkin, 1968 – *Eroshkin, N.P.* (1968). Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii [History of state institutions of pre-revolutionary Russia]. M.: Vysshaya shkola, 368 p. [in Russian]

Efremova, 1983 – *Efremova, N.N.* (1983). Ministerstvo yustitsii Rossiiskoi imperii 1802–1917 gg.: Istoriko-pravovoe issledovanie [Ministry of Justice of the Russian Empire 1802-1917: Historical and Legal Research]. Akademiya nauk SSSR. Institut gosudarstva i prava; Otv. red. E.A. Skripilev. M.: Nauka, 150 p. [in Russian]

Koni, 1966 – *Koni, A.F.* (1966). Vospominaniya o dele Very Zasulich [Memories of the case of Vera Zasulich]. Sobranie sochinenii: v 8-mi t. T. 2. M.: Izd-vo Yuridicheskaya literature, pp. 24-209. [in Russian]

Koni, 1966 – *Koni, A.F.* (1966). Triumviry [Triumvirs]. Sobranie sochinenii: v 8-mi t. T. 2. M.: Izd-vo Yuridicheskaya literature. Pp. 253-328. [in Russian]

Korf, 1912 – *Korf, S.A.* (1912). Reforma Senata [Reform of the Senate]. *Voprosy prava*. SPb. Kn. IX (I). Pp. 1-32. [in Russian]

Lavrov, 1935 – *Lavrov, P.L.* (1935). Dva vazhnykh dokumenta [Two important documents]. Izbrannye sochineniya na sotsial'no-politicheskie temy: v 8-mi t. T. 4. M.: Vsesoyuznoe obshchestvo politkatorzhan i ssyl'noposelentsev. Pp. 83-92. [in Russian]

Milyutin, 1950 – *Milyutin, D.A.* (1950). Dnevnik D.A. Milyutina. T. 4 (1881–1882) [Diary of D.A. Milyutin. T. 4 (1881-1882)]. Red. i primech. P.A. Zaionchkovskogo. Tekst podgot. k pečati i ukazatel' imen sost. K.A. Maikovoi. M.: Gos. ordena Lenina biblioteka SSSR im. V.I. Lenina, 204 p. [in Russian]

Orzhekhovskii, 1982 – *Orzhekhovskii, I.V.* (1982). Samoderzhavie protiv revolyutsionnoi Rossii (1826–1880 gg.) [Autocracy against revolutionary Russia (1826–1880)]. M.: Mysl', 207 p. [in Russian]

Peretts, 1927 – *Peretts, E.A.* (1927). Dnevnik E. A. Perettsa (1880–1883) [Diary of E. A. Peretz (1880-1883)]. M.-L.: Gosizdat, 172 p. [in Russian]

Polnoe..., 1875 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Full collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e. SPb., 1875. T. 47. Otd. 1-e. 1872. № 50956. 1047 p. [in Russian]

Polnoe..., 1880 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Full collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e. SPb., 1880. T. 53. Otd. 2. 1878. № 58778. 346 p. [in Russian]

Polnoe..., 1880 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Full collection of laws of the Russian Empire]. Sobr. 2-e. SPb., 1880. T. 53. Otd. 1-e. 1878. № 58489. 464 p. [in Russian]

Polovtsov, 1966 – *Polovtsov, A.A.* (1966). Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya A.A. Polovtsova: v 2-kh t. [Diary of the Secretary of State A.A. Polovtsov: in 2 vols.]. Pod red. P.A. Zaionchkovskogo. M.: Nauka. T. 2. 577 p. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv].

Skripilev, 1978 – *Skripilev, E.A.* (1978). Protsess Chernyshevskogo (1862–1864 gg.) [Chernyshevsky process (1862-1864)]. *Sovetskoe gosudarstvo i parvo*. 7: 128-136. [in Russian]

Spasovich, 1901 – *Spasovich, V.D.* (1901). Sem' sudebnykh rechei po ugolovnym delam (1877–1887) [Seven court speeches on criminal cases (1877–1887)]. Berlin: Stuhr, 273 p. [in Russian]

Tatishchev, 1911 – *Tatishchev, S.S.* (1911). Imperator Aleksandr II. Ego zhizn' i tsarstvovanie: v 2-kh t. T. 2 [Emperor Alexander II. His life and reign: in 2 vols. T. 2]. Spb.: Izd. A.S. Suvorina, 672 p. [in Russian]

Troitskii, 1978 – *Troitskii, N.A.* (1978). Bezumstvo khrarykh: Russkie revolyutsionery i karatel'naya politika tsarizma 1866–1882 gg. [Madness of the brave: Russian revolutionaries and the punitive policy of tsarism. 1866-1882] M.: Mysl', 335 p. [in Russian]

Troitskii, 1983 – *Troitskii, N.A.* (1983). Narodnaya volya pered tsarskim sudom (1880–1894) [Popular will before the tsarist court (1880-1894)]. 2-e izd. dop. i pererab. Saratov Izd-vo Saratovskogo un-ta, 424 p. [in Russian]

Troitskii, 1979 – *Troitskii, N.A.* (1979). Tsarizm pod sudom progressivnoi obshchestvennosti: 1866–1895 [Tsarism on trial of the progressive public: 1866-1895]. M.: Mysl', 352 p. [in Russian]

Troitskii, 1976 – *Troitskii, N.A.* (1976). Tsarskie sudy protiv revolyutsionnoi Rossii. Politicheskie protsessy 1871–1880 gg. [Tsarist courts against revolutionary Russia. Political processes of 1871-1880]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 406 p. [in Russian]

Особое присутствие Правительствующего Сената как высший судебный орган Российской империи по политическим делам

Любовь Николаевна Щанкина ^{а,*}, Ирина Анатольевна Федорова ^а, Илья Владимирович Тюрин ^а

^а Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена деятельности специально созданного в составе Сената органа высшего суда для рассмотрения наиболее важных политических дел, которые раньше относились к компетенции 1-го отделения 5-го департамента Сената. Особое присутствие Правительствующего сената учреждено 7 июня 1872 г. С момента создания и вплоть до 90-х гг. XIX в. это учреждение пережило два самостоятельных этапа. Первый охватывает 1874–1879 гг., когда преобладали дела по обвинению в революционной пропаганде. Процессы проходили под постоянным контролем правительства, в практике суда наметилась тенденция к урезанию процессуальных гарантий подсудимых. В большинстве случаев дела Особого присутствия слушались в публичных заседаниях, о них издавались официальные отчеты, речи подсудимых имели, как правило, пропагандистский характер и вызвали широкий политический резонанс в обществе. Второй этап, 1881–1890 гг., связан с движением народников, организованным в партию «Народная воля». В это время произошел спад революционной ситуации и правительство сменило политический курс на новый, крайне реакционный. В практике Присутствия этого времени были фактически упразднены публичность и гласность, резко ограничена состязательность. Все вынесенные приговоры по делам народовольцев-террористов отличались максимальной суровостью. По свидетельству историков, даже военный суд в этот период был «...гораздо более гуманным, чем суд господ сенаторов». Вплоть до революции 1905–1907 гг. Особое присутствие Сената существовало номинально и ликвидировано было только Февральской революцией 5 марта 1917 г.

Ключевые слова: Российская империя, Особое присутствие Правительствующего сената, политические дела, высший судебный орган.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: schanckina@yandex.ru (Л.Н. Щанкина),
newlow@yandex.ru (И.А. Федорова), tyurin.iv@rea.ru (И.В. Тюрин)